

Бай Ту не стал объяснять всё и сразу, а разделил собирателей на пять малых групп. Каждой он поручил запомнить всего по одному-два вида растений – так точность была выше, а люди не чувствовали излишнего давления. Помимо съедобной зелени, он показал им и несколько ядовитых трав, включая разрыв-траву, из-за которой едва не погибли они с Бай Чэнем. Он строго-настрого велел обходить ее стороной.

Обычно в это время отряды охотников и собирателей уже были готовы к выходу, но события прошлой ночи взбудоражили всё племя. Даже дети, которые по утрам весело резвились на площадке перед горой, сегодня не спешили показываться наружу.

Закончив обучение, Бай Ту отправился на поиски Бай Дуна и его товарищей. Проходя мимо большой пещеры, он заглянул внутрь. Ту Цай, отвечавшая за присмотр за детенышами, сосредоточенно изучала вчерашние листья тростника. Остальные были заняты готовкой, и, чтобы малыши не путались под ногами, их всех посадили в большие плетеные корзины.

С десятков крольчат размером с ладонь копошились внутри. Малыши карабкались друг на друга, цепляясь лапками за края и с надеждой поглядывая наружу. Завидев Бай Ту, те, что были покрупнее, издали тонкий, нежный писк.

Бай Ту замер.

Если в первый раз это зрелище вызвало у него лишь изумление, то теперь, когда перед ним была целая куча пушистых комочков, сердце просто защемило от восторга. Белые, упитанные крольчата казались ему куда привлекательнее любых животных, которых он видел в прошлой жизни. Раньше ему попадались максимум пять-шесть одновременно, а тут их было вдвое больше – и милота зашкаливала. Хоть он и не понимал, почему Ту Цай до сих пор не вывела их на прогулку, это не мешало ему изнывать от желания потискать пушистиков.

Однако, вспомнив, как на днях одного охотника отчитали лишь за попытку прикоснуться к малышу, Бай Ту с сожалением отказался от этой затеи. Он лишь напомнил Бай Дуну и остальным, чтобы после завтрака они помогли ему вскопать землю, как договаривались вчера. В полдень станет слишком жарко, так что работа на грядках подходила только для утра и вечера. Сегодня собиратели наверняка принесут много рассады, и, если не подготовить почву заранее, к вечеру будет не продохнуть.

Уходя, Бай Ту еще раз взглянул на копошащихся в корзине крольчат. Раз нельзя трогать, хоть посмотрю.

— Ту, тебе нравятся малыши? — Бай Ци вернулся с охапкой срезанного тростника для Ту Цай и застал Бай Ту с совершенно умиленным лицом.

Зверолюди младше пяти лет были очень хрупкими. К ним не подпускали никого, кроме кровных родственников, особенно молодых мужчин. Охотники привыкли таскать тяжелую добычу, их движения были резкими и грубыми. Любая случайная оплошность могла стать для ребенка роковой, поэтому посторонних парней обычно отгоняли. То, что Бай Ту позволяли находиться рядом так долго, объяснялось лишь его статусом шамана-целителя. Правом ухаживать за детьми обладали только внимательные и осторожные девушки – этот опыт был оплачен кровью и слезами.

Стоило Бай Ци договорить, как из пещеры раздался голос Ту Цай:

— Ци, положи тростник здесь! И не подходи так близко к детям, они испугаются!

— Вот видишь, нельзя, — Бай Ци отступил на несколько шагов и похлопал друга по плечу. — Нравятся – найди себе пару и заведи собственных.

— Ну уж нет, — Бай Ту покачал головой. Мужчины интересовали его куда больше женщин, так что портить кому-то жизнь он не собирался, а уж о детях и вовсе речи не шло.

Впрочем, если вернуться не удастся, можно будет поискать постоянного партнера. Бай Ту заметил, что на континенте Бога Зверей с балансом полов всё непросто: в племени Снежных Кроликов женщин было втрое меньше, чем мужчин, поэтому союзы между двумя парнями не были редкостью.

Если повезет, можно будет усыновить ребенка. Говорили, что каждый год родители бросают множество малышей, и не в каждом племени есть такой вождь, как Бай Ань, готовый заботиться о сиротах. В будущем стоило бы наведаться в другие края.

Отбросив лишние мысли, Бай Ту вернулся в свою пещеру готовить завтрак. Бай Ци увязался за ним.

Бай Ту вдруг почувствовал, что что-то не так:

— Вы сегодня не идете на охоту? — Время и так было упущено, а учитывая, как серьезно здесь относились к охоте, охотники должны были быстро перекусить и выдвигаться. Но Бай Ци выглядел подозрительно праздным.

— Отец сказал, что сегодня у охотников выходной, — ответил Бай Ци. На самом деле вождь просто еще не придумал, как перестроить работу отряда.

У каждого члена группы была своя задача: кто-то загонял стадо, кто-то отвлекал внимание, кто-то перекрывал пути отхода с флангов... Все вместе они отделяли выбранную жертву от сородичей, чтобы было легче с ней расправиться.

В отряде было меньше тридцати человек. Сегодня их покинуло сразу четверо, плюс раненый Чэнь. Тактику охоты нужно было менять.

Поймать крупную добычу – не то же самое, что мелкую дичь. Малейшая неосторожность – и кто-то получит травму. Уж лучше потерять день, чем рисковать жизнями соплеменников.

Выслушав объяснения Бай Ци, Бай Ту тоже затревожился. Огород с бобами и зеленью – дело хорошее, но на дворе уже начало лета. Многие семена можно будет собрать только осенью, а значит, сейчас они в основном полагались на пересадку диких ростков. Их было немного, и часть урожая придется оставить на семена. На этих запасах зиму не пережить, охота оставалась жизненно важной.

Вспомнив рассказы Бай Ци о способах ловли, Бай Ту задумался. Через пару минут он решил напрямую пойти к Бай Аню и разузнать, какая дичь водится в округе и в чем ее особенности. Его познания в фауне ограничивались передачами о животных, а собственных воспоминаний тела не хватало. Расспросить вождя, который провел в охотничьем отряде больше десяти лет, было куда эффективнее.

Бай Ань всегда отвечал охотно. Добыча часто мигрировала, и в разные сезоны здесь встречалась разная дичь. В эти дни поблизости бродили три вида крупных животных: дикие кабаны, буйволы и антилопы.

Кабаны и буйволы обладали огромной силой, поймать их было трудно. Сложно было даже отбить одного зверя от стада, а уж если и удавалось, не факт, что получится завалить. Но одной такой туши племени хватало на несколько дней. Многие зверолюди старались припрятать часть мяса про запас, а некоторым удавалось сохранить его до самой зимы.

Антилопы были слабее, но могли подпрыгивать на несколько метров в высоту – для кроликов это была недостижимая планка. Ловить их было не менее тяжело, зато шкура антилопы ценилась выше всего. Ее было очень выгодно обменивать на припасы.

Бай Ту внимательно слушал. У каждого зверя были свои «неудобные» стороны. Он погрузился в раздумья.

Спустя мгновение Бай Ту спросил:

— Вождь, а что если вырыть большую яму и загнать туда зверя? — На равных кролики проигрывали хищникам и крупной дичи и в зверином, и в человеческом облике. Но если зверь упадет в яму, он окажется в их власти.

Копать землю кролики умели мастерски – этот навык был прописан в их генах. Помимо еды, охоты и отдыха, всё остальное время они тратили на рытье нор. Племя кроликов считалось слабым, но их жилищам могли позавидовать любые зверолюди – даже общие пещеры для немощных были теплыми зимой и прохладными летом.

Вырыть яму – полдела, проблема была в том, как загнать туда добычу. Ведь раньше они просто неслись за отбившимся зверем на всех парах, куда бы тот ни побежал. Они никогда не пробовали управлять направлением движения.

Но и это решается. Бай Ту предложил:

— Можно приманить их любимой травой, а с другой стороны – напугать. Для стад кабанов и буйволов это сработает. А вот с антилопами не выйдет. — Те перемахнут через двухметровую яму и не заметят. Тут силы были неравны.

Бай Ань представил себе эту картину, и идея ему понравилась. В обычное время он бы не стал рисковать – на рытье ямы уйдет день или два, а значит, свежего мяса не будет. Но сегодня охоты всё равно не было, так что момент был идеальный.

Их племя удачно расположилось неподалеку от реки. К востоку отсюда находилось место, куда звери любили приходить на водопой. Обычно они охотились где-то там, значит, и яму можно вырыть поблизости.

Бай Ань воодушевленно отправился собирать людей, а Бай Ту занялся другим делом.

Просто ямы было мало. Он задумал соорудить настоящую ловушку: замаскировать яму сверху так, чтобы зверь ничего не заподозрил.

Услышав шаги, Ту Цай первым делом загрозила собой корзины. Молодые парни в период взросления часто не соизмеряли силу, и любое неосторожное движение могло стать фатальным для крольчонка. Поэтому, когда рядом были юноши, воспитатели всегда нервничали. По этой же причине Ту Цай сегодня не хотела выходить из пещеры – охотники были дома, а для малышек это беда: мало ли какому «дядюшке» приспичит обнять племянника в порыве чувств.

Увидев, что это вернулся Бай Ту, Ту Цай выдохнула. Бай Ту был куда внимательнее и мягче тех громил из охотничьего отряда.

Малыши продолжали возиться. Бай Ту, зная, что трогать их нельзя, всё же полюбовался ими еще немного, а потом спросил:

— Цай, сможешь сплести для меня огромную циновку?

— Какого размера? — Ту Цай только недавно освоила это мастерство и еще не растеряла энтузиазма. Она уже сплела парочку, планируя завтра, когда охотники уйдут, выпустить на них детей играть. Так что просьба Бай Ту не показалась ей странной.

— Примерно отсюда и до самой дальней стены, — Бай Ту очертил круг. — Можно даже больше. — Лишним не будет, ведь если ловушка сработает, ее можно будет расширить.

Ту Цай ахнула:

— Ту, зачем тебе такая громадина?

— Чтобы устроить засаду на зверя. Хотя... подожди, — Бай Ту спохватился. Если тяжелый зверь рухнет в яму, покрытие наверняка порвется. Ремонтировать одну гигантскую циновку замучаешься. Он тут же поправился:

— Давай общим размером с этот круг, но пусть это будет десяток маленьких циновок. Вон как те, что ты уже сделала.

Бай Ту указал на готовые изделия. Под них можно будет подложить ветки для опоры, сверху накрыть циновками и засыпать сухой травой – тогда ловушка ничем не будет отличаться от обычной земли.

— Хорошо, сейчас же начну. Попрошу других помочь после обеда, — Ту Цай, услышав, что дело касается охоты, согласилась без колебаний и пообещала закончить к завтрашнему дню.

Ей всё же было любопытно:

— Ту, а что такое «засада»? Неужели так и правда можно поймать зверя?

Бай Ту вкратце объяснил принцип работы ловушки, но, чтобы не обнадеживать людей раньше времени, добавил:

— Нужно сначала вырыть и проверить.

...

Поскольку был объявлен выходной, несколько охотников ушли ловить диких кур, кроликов и полевок, а другие отправились с собирателями за плодами. Пришлось потратить время, чтобы всех собрать. Когда отряд был готов, Бай Ту уже пообедал и пристроился в хвосте колонны.

Для первого раза нужно было тщательно выбрать место. Бай Ань повел всех к тропе, которую больше всего любили буйволы.

Узнав по дороге, что им предстоит рыть яму, зверолоды недоуменно переглянулись. Многие засомневались: не лишился ли вождь рассудка после выходки Ту Чэна?

— Вождь, зачем нам яма? — Кролики любили копать, но обычно они делали это у себя дома или в укромных местах. Видеть целую толпу, копающую посреди леса, было в новинку.

Бай Ань ответил:

— Ту сказал, что так можно загнать зверя в ловушку и там убить. Племя леопардов ведь загоняет добычу к обрыву. — Бай Ань и сам только сейчас провел аналогию. Он бывал в других племенах и видел, как леопарды гонят стадо к скалам, а потом пугают их, заставляя прыгать вниз. Это было очень эффективно.

Тогда он лишь завидовал леопардам, живущим у скал, и ему в голову не пришло, что можно вырыть собственный обрыв прямо в земле. Пусть падение в яму не убьет зверя, зато он никуда не денется!

Охотники слушали: кто-то с верой, кто-то со скепсисом, но в итоге все подчинились вождю.

Дело было не только в том, что Бай Ту умел лечить раны. Ночью он поймал предателя, связавшегося со львами, и узнал ядовитую траву. Даже если ловушка окажется бесполезной, раз Бай Ту просит – значит, в этом есть смысл!

Бай Ту и не подозревал, что авторитет его в племени вырос до уровня слепого поклонения. Выбрав место, он отправился искать лианы. Найдя подходящие по толщине, он срезал их и начал сплестать по три штуки вместе.

Кролики копали невероятно быстро, а уж когда за дело взялись сразу двадцать с лишним человек... К середине дня яма пять на пять метров и глубиной в три метра была готова.

Стены выровняли так идеально, чтобы упавшему зверю не за что было зацепиться.

Бай Ту протянул сплетенные канаты и показал, как привязать их к соседним деревьям. Одни закрепили на высоте полутора метров, другие – у самой земли. Деревьев здесь было много, так что опор хватало.

Зачем вязать путы в два уровня, никто не понимал. Бай Ци крутился рядом и, пока остальные не решались, спросил сам:

— Ту, это еще для чего?

— На те, что повыше, мы навесим ветки, чтобы создать преграду по бокам. Зверь, избегая препятствий, пойдет прямо по центру. А нижние нужны, чтобы завтра уложить на них циновки. Сверху присыпем травой, и ловушка станет неотличима от земли. Зверь побежит и не заметит подвоха. — Бай Ту понимал, что не всё стадо провалится в яму, но пары-тройки глупых особей им вполне хватит.

Глаза Бай Ци блеснули:

— Ту, ты такой умный! Так мы наловим целую кучу зверей!

Услышав объяснение, охотники воодушевились и принялись натягивать лианы с удвоенным усердием.

Несмотря на высокую скорость, из-за позднего выхода отряд закончил только к сумеркам. Тем вечером племя доедало вчерашние запасы, а под руководством Бай Ту все дружно высаживали

принесенную собирателями рассаду.

...

В то же самое время в племени Свирепых Львов.

Зверочеловек, следивший за кроликами, ворвался в лагерь и подбежал к центральному костру:

— Вождь! Сегодня Бай Ань увел охотников в лес, и они весь день рыли огромную яму. Непонятно, что задумали. — Обоняние у львов было острым, поэтому следопыт держался на расстоянии. К тому же те земли граничили с территорией Кровавых Волков, с которыми львы враждовали, и приближаться было опасно – могли пришибить на месте.

Ши Хун пренебрежительно расхохотался:

— Яму роют? Видно, совсем с голоду пухнут, решили сами себя заживо похоронить!

Ху Бу, жаривший неподалеку мясо, усмехнулся и хотел было что-то добавить, как вдруг Ши Хун бесцеремонно выхватил готовый кусок из его рук. Улыбка на лице Ху Бу застыла.

Ту Чэн, не сводивший глаз с Ху Бу, поспешно протянул ему свое мясо. Сегодня львы завалили двух буйволов, и ему, как новому члену племени, тоже перепал приличный кусок.

Сравнивая здешнюю жизнь с прежними тяготами, Ту Чэн преисполнился благоговения:

— Не беспокойтесь, вождь. Без нас кролики точно ничего не поймают. Через пару дней они горько пожалеют о своем решении.

Ши Хун даже не взглянул на него. Он совершенно не понимал, почему Ху Бу так носится с этим племенем кроликов – да он один перебьет их всех разом! Что касается Ту Чэна и его дружков, то Ши Хун и кормить бы их не стал, если бы не просьба Ху Бу.

Лицо проигнорированного Ту Чэна потемнело, но, заметив улыбку Ху Бу, он подавил гнев.

Ши Хун, видевший их переглядывания, внезапно приказал:

— Ту Чэн, сегодня ты в ночном дозоре.

— Хун? — Ху Бу опешил. У львов было много врагов, поэтому в охране всегда стояли самые сильные воины. Ту Чэн считался крепким среди кроликов, но по сравнению со львами он был слабаком. Какой от него толк в карауле?

— На охоте от кроликов толку ноль, так что пусть хоть ночью не спят, — презрительно бросил Ши Хун. — Не справится с караулом – пусть катится обратно к своим кроликам голодать. Пусть ложится в их яму и закапывается.

— Зачем же закапывать, такая красота пропадет, — другой лев бесстыдно оглядел Ту Чэна. — А мордашка у него ничего...

— Ха-ха-ха-ха! — Остальные львы громко загоготали. Слабое племя кроликов в их глазах было ничем – любого можно было раздавить одной левой.

Слушая этот смех, Ту Чэн до боли сжал кулаки.

Ночь скрыла его ненавидящий взгляд и чьи-то бесшумные тени в лесу. Львы, празднуя удачную охоту, ничего не заметили.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333849>